

УДК 343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(5).613-621

О НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Е. Г. Бабелюк, С. Д. Савин, В. Ф. Щепельков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

23 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать

10 октября 2018 г.

Дата онлайн-размещения

8 ноября 2018 г.

Ключевые слова

Криминология; социология; коррупция; антикоррупционный мониторинг; противодействие преступности

Аннотация. В настоящее время противодействие коррупции — один из приоритетов внутренней политики Российской Федерации. Актуальной задачей противодействия коррупции на современном этапе является создание национальной системы мониторинга эффективности противодействия коррупции. В статье анализируются вопросы организации в России национальной системы мониторинга эффективности противодействия коррупции. Антикоррупционный мониторинг рассматривается как инструментальное средство определения влияния принимаемых антикоррупционных усилий государства на состояние коррупции в стране и оценку этого состояния населением. Антикоррупционный мониторинг в конечном счете необходим для проведения эффективной антикоррупционной политики. Предлагаемый подход к организации мониторинга подразумевает ориентацию исследований на сравнение не только и не столько объема запланированной и выполненной работы, а прежде всего на *сравнение показателей коррупции и изменения в оценке данных показателей населением страны*. При этом измерение состояния коррупции для целей мониторинга должно осуществляться прежде всего по двум показателям: вовлеченности в коррупционные правонарушения участников соответствующих общественных отношений и масштабу последствий (в первую очередь по размеру ущерба), причиняемых коррупционными правонарушениями. Делается вывод о необходимости задействовать в антикоррупционном мониторинге вузы, располагающие соответствующими возможностями. Это позволит решить проблему организации и проведения исследований на систематической основе, обучающиеся будут получать требуемые знания, умения и навыки, а в вузах будет концентрироваться научно значимая информация. Также предлагается реализовать пилотные проекты, опыт которых впоследствии можно учитывать при организации работы в национальном масштабе. При подготовке статьи использован опыт работы в рабочей группе президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества, а также результаты социологического исследования на тему «Проблема коррупции в массовом сознании россиян», проведенного в октябре 2017 г. Центром социологических и интернет-исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

ON THE NATIONAL SYSTEM OF MONITORING THE EFFECTIVENESS OF CORRUPTION COUNTERACTION

Ekaterina G. Babeluk, Sergei D. Savin, Vladislav F. Shchepelkov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received

2018 April 23

Accepted

2018 October 10

Available online

2018 November 8

Keywords

Criminology; sociology; corruption;

Abstract. Corruption counteraction is, at present, one of the priorities in the domestic policy of the Russian Federation. Creating a national system of monitoring the effectiveness of corruption counteraction is an urgent task. The paper analyses the organization of a national system of monitoring the effectiveness of corruption counteraction in Russia. Anticorruption monitoring is viewed as an instrument to measure the influence of the state's anticorruption efforts on the condition of corruption in the country and the evaluation of this condition by the population. Ultimately, anticorruption monitoring is necessary for the implementation of an effective anticorruption policy. The presented approach to organizing such monitoring focuses not only and not so much on the volume of planned and carried out tasks, but, primarily, on *the comparison of corruption indices and changes in the evaluation of these indices by population*. Besides, the measurement

anticorruption monitoring; crime counteraction

of the state of corruption for the purposes of monitoring should be primarily based on two indicators: the involvement of the participants of corresponding public relations in corruption and the scale of consequences (primarily, depending on the size of damage) caused by corruption offences. The authors conclude that it is necessary to involve universities with the necessary resources in the anticorruption monitoring. This will help solve the problem of organizing and conducting research on a systematic basis, students will acquire the necessary knowledge and skills, while the universities will accumulate scientifically valid information. The authors also suggest implementing pilot projects, and such experience could later be used to organize work on a national basis. While writing this paper, the authors used their experience of working in the Taskforce of the Presidium of the Presidential Council for Counteracting Corruption and Interaction with Civil Society, as well as the results of a sociological study «Problem of Corruption in the Collective Consciousness of Russians» carried out in October 2017 by the Center for Sociological and Internet Research of St. Petersburg State University.

Опрос, проведенный социологами и юристами Санкт-Петербургского государственного университета, показывает, что абсолютное большинство населения (81,7 %) считает борьбу с коррупцией в той или иной степени важной для развития государства¹. Осознание опасности коррупции и необходимости противодействия ей имеет место и на государственном уровне. В последнее время предпринят комплекс мер по противодействию коррупционным проявлениям. И на этом пути имеются серьезные успехи, которые положительно оцениваются населением России (42 % респондентов охарактеризовали меры по борьбе с коррупцией как усиливающиеся).

Антикоррупционная политика реализуется последовательно на основе национального плана, который, в свою очередь, ориентирован на международные обязательства Российской Федерации. С 1 февраля 2007 г. для России вступила в силу Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая в рамках Совета Европы (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г.), ратифицированная федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ. В 2008 г. вступил в силу Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ (изм. от 3 апр. 2017 г.). В субъектах Российской Федерации принимаются и реализуются свои законы, на-

правленные на противодействие коррупции². При Президенте Российской Федерации создан и функционирует Совет по противодействию коррупции.

Противодействие коррупции осуществляется по нескольким направлениям. Государство, если можно так выразиться, «нажимает на все педали».

Существенные коррективы претерпело уголовное законодательство. Были установлены новые виды наказания (исчисляемый кратно размеру взятки штраф). В УК РФ включены новые составы преступлений, которые позволили в большей мере дифференцировать ответственность в зависимости от степени общественной опасности преступления (в 2016 г. в УК РФ включены составы мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа). Также в Уголовный кодекс включены новые составы, которые позволили учесть положения международно-правовых норм, касающихся криминализации отдельных видов коррупционного поведения (некоторые виды посредничества во взяточничестве). Изменены конструкции отдельных составов коррупционных преступлений с целью устранения пробелов (в 2016 г. изменена диспозиция ст. 290 УК РФ). Расширен круг должностных лиц, которые должны нести ответственность по статьям гл. 30 УК РФ, а не по статьям главы о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В то же время ряд международных обязательств, содержащихся в Конвенции, Российская Федерация еще не выполнила. Это объясняется прежде всего отсутствием устойчивого консен-

¹ Эмпирическую базу социологического исследования на тему «Проблема коррупции в массовом сознании россиян» составили данные телефонного опроса, проведенного в октябре 2017 г. Центром социологических и интернет-исследований СПбГУ по квотной выборке с учетом пола, возраста, района проживания, уровня доходов и рода занятий ($N = 1\ 100$). Здесь и далее приводятся данные указанного опроса. См.: Петербуржцы считают СМИ самыми эффективными борцами с коррупцией // Петербургский дневник : сетевое изд. Правительства Санкт-Петербурга. URL: <https://www.spbdnevnik.ru/news/2018-01-31/peterburzhtsy-schitayut-smi-samymi-effektivnymi-bortsami-s-korrupsiyeyu>.

² О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге : закон Санкт-Петербурга от 29 окт. 2008 г. № 674-122. URL: <https://www.gov.spb.ru/law?d&nd=8484697>.

суса относительно необходимости имплементации в российское законодательство соответствующих положений. Речь идет, в частности, об установлении уголовной ответственности за взяточничество публичных служащих, не относящихся к должностным лицам, об уголовной ответственности за обещание или предложение дать или получить взятку, об уголовной ответственности за коррупционные преступления юридических лиц. Все эти вопросы давно обсуждаются российскими юристами и представителями власти, высказываются различные точки зрения на их решение.

Следует отметить, что сегодня приходит понимание того, что повышение эффективности антикоррупционных мер только в небольшой степени связано с совершенствованием уголовно-правовой политики, практически достигнут предел влияния изменения уголовного закона на коррупционное поведение населения. Опыт других государств показывает, что к успеху в противодействии коррупции приводит комплекс политических, экономических, организационных, правовых и иных мер [1; 2].

Значительно снизился уровень так называемой бытовой (низовой) коррупции, когда граждане платили за совершение в их пользу законных действий (оплачивалась выдача различных документов, постановка на разного рода учеты и т. п.). Это стало возможным благодаря повсеместному внедрению многофункциональных центров, которые, с одной стороны, исключили непосредственный контакт заявителей с лицами, принимающими управленческие решения, а с другой — обеспечили принятие решений точно в соответствии с регламентами. Другой пример — введение ЕГЭ, позволившее во многом разрушить коррупционный барьер при поступлении в вузы. Дает положительные результаты в противодействии коррупционным проявлениям большая прозрачность принимаемых управленческих решений. Появилась возможность при помощи интернет-технологий отслеживать ход принятия важных решений.

Указанные тенденции снижения низовой коррупции нашли отражение и в данных социологического исследования, согласно которым чем ближе к бытовой повседневной жизни, тем меньше, по оценкам населения, уровень коррупции. Так, если в России в целом уровень коррупции отмечают как высокий 64,4 % опрошенных, то в Санкт-Петербурге — 40,6 %. Почти половина жителей Санкт-Петербурга пользуется

интернет-порталом «Госуслуги», причем, согласно результатам опроса, 18,7 % заказывают услуги через этот ресурс регулярно.

Организован контроль над доходами и расходами должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, иных категорий населения. С каждым годом он совершенствуется. Налажена антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов.

Еще одно направление деятельности по противодействию коррупции — минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Здесь также появляются положительные сдвиги. Начиная работать нормы о конфискации имущества, легитимное происхождение которого государственные служащие не могут обосновать.

В регионах на регулярной основе реализуются антикоррупционные программы³.

Следующий этап, который стоит в повестке дня организации работы по противодействию коррупции, — создание национальной системы мониторинга эффективности противодействия коррупции⁴.

В научной литературе широкое распространение получил термин «антикоррупционный мониторинг» [3–11], появилась даже соответствующая учебная дисциплина [12]. Согласно криминологической теории, антикоррупционный мониторинг — это профессиональная деятельность уполномоченных на то органов, должностных лиц и иных субъектов антикоррупционной политики по измерению реального состояния коррупции и (или) отдельных форм ее проявления, выявлению причин коррупции (коррупционных и (или) коррупциогенных факторов), анализу результатов реализации антикоррупционной политики в соответствии с установленными методикой и правилами ее осуществления на определенной территории в определенный период [3, с. 27]. С позиции системного подхода антикоррупционный мониторинг можно определить как единую многоуровневую систему организационных,

³ О Планах мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге на 2018–2022 годы : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29 дек. 2017 г. № 1185. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556190544>.

⁴ В некоторых регионах предпринимаются попытки создать систему антикоррупционного мониторинга. Например, такой мониторинг включен в План мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге на 2018–2022 годы (п. 7).

правовых, экономических, информационных, воспитательных, идеологических, технических, технологических и иных мер, осуществляемых уполномоченными органами, институтами гражданского общества, должностными и частными лицами (субъектами антикоррупционного мониторинга), направленных на повышение результативности противодействия коррупции в государстве, регионе и обществе. Таким образом, антикоррупционный мониторинг рассматривается как средство измерения коррупции, ее причин и антикоррупционной деятельности [3, с. 27]. В связи с этим интерес представляет также восприятие коррупции в этическом ключе и оценка допустимости коррупционных практик, отражающая ценностные установки граждан, уровень их правосознания. Применительно к нашему исследованию системы антикоррупционного мониторинга можно выстроить модель восприятия гражданами коррупции и антикоррупционной политики, определив восприятие уровня коррупции, проводимых антикоррупционных мер и их оценки, а также поведенческие установки (готовность к участию в антикоррупционных мероприятиях).

В рамках антикоррупционного мониторинга можно сформулировать несколько задач, одной из которых является оценка эффективности предпринимаемых антикоррупционных усилий в целях их совершенствования — мониторинг эффективности противодействия коррупции.

Цель данного мониторинга — оценить степень влияния антикоррупционных мер на показатели коррупции, а также на ощущение коррупционных рисков участниками общественных отношений. Сегодняшние оценки эффективности мониторинга даются, как правило, не на основе сравнения результатов, а на основе сравнения объема запланированной и выполненной работы. Требуется сменить приоритеты измерений. Мониторинг эффективности противодействия коррупции следует отличать от мониторинга выполнения антикоррупционных программ. Эффективность противодействия коррупции — это отношения двух дельт: дельты объема принятых антикоррупционных мер и дельты состояния коррупционных показателей.

Эффективность противодействия коррупции имеет смысл изучать:

– в географическом (региональном) срезе, при этом следует принимать во внимание типовое сходство коррупционных проявлений в разных регионах;

– по сферам деятельности (здравоохранение, ЖКХ, судебная система и т. д.);

– точно по конкретным наиболее проблемным и (или) чувствительным для общества, экономики участкам (принятие решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о заключении под стражу, о получении медицинских справок, заключений и т. п.).

При мониторинге необходимо принимать в расчет разновидности коррупции — бытовую (низовую) и верхушечную. Они различаются кругом участников, сферами деятельности, схемами осуществления.

Мониторинг эффективности противодействия коррупции предполагает:

– измерение показателей (состояния) коррупции, а также оценку состояния коррупции участниками соответствующих общественных отношений (восприятие коррупции);

– определение объема принятых антикоррупционных мер;

– сопоставление показателей коррупции и результатов оценки участниками общественных отношений состояния коррупции на момент начала и на момент окончания отчетного периода (обычно календарный год);

– сравнение объема принятых антикоррупционных мер за отчетный и предшествующий периоды;

– интерпретация полученных результатов.

В доктрине и на практике существует несколько подходов к оценке состояния коррупции. Международное антикоррупционное агентство Transparency International использует методики определения индексов восприятия коррупции и барометра мировой коррупции. Индекс «контроль за коррупцией», составляемый Всемирным банком, отражает восприятие коррупции в обществе. Есть подход к оценке состояния коррупции на основании двух индикаторов, вычисляемых по специальной формуле, — коррупционного потенциала региона и коррупциогенных рисков региона [13].

Разные методики преследуют, строго говоря, разные цели. Одни оценивают реальное положение вещей, другие — общественное мнение (или мнение каких-либо групп населения, обычно потенциальных или действительных интересантов в сфере, где надо определить состояние коррупции: граждан, предпринимателей, специалистов в конкретной области и т. д.) по поводу коррупционности той или

иной сферы (образования, правоохранительной деятельности, здравоохранения), перед третьими ставится задача выработки интегрированных показателей, по которым можно определять уровень коррупции. Поэтому выбор подхода к оценке состояния коррупции будет зависеть от того, какие цели стоят перед исследователем.

В выносимой на суд читателя модели мониторинга предлагается измерять и состояние коррупции, и ее оценку участниками общественных отношений. Как и в современном прогнозе погоды, включающем температуру воздуха и то, как она будет восприниматься человеком с учетом влажности, ветра и т. д., *при мониторинге важно установить само состояние коррупции и то, как оно ощущается участниками общественных отношений*. Для совершенствования антикоррупционной политики важную роль играют оба показателя [14].

Измерять состояние коррупции для целей мониторинга эффективности противодействия коррупции целесообразно прежде всего по двум показателям:

- вовлеченность в коррупционные правонарушения участников соответствующих общественных отношений;
- масштаб последствий (прежде всего размер ущерба), причиняемых коррупционными правонарушениями.

Вовлеченность в коррупционные отношения представляет собой отношение числа участников соответствующих общественных отношений, вовлеченных в коррупционные правонарушения, к числу всех участников указанных общественных отношений. Этот показатель применим, когда имеет место большое число участников общественных отношений и надо установить, какой процент из них участвует в коррупционных правонарушениях, например при оценке коррупции, связанной с выдачей водительских прав, медицинских справок и т. п.

Масштаб последствий необходимо оценивать в случаях коррупционных преступлений, связанных с хищениями с использованием служебного положения, злоупотребления должностными полномочиями и др.

Источники, которые могут использоваться при измерении показателей коррупции: данные государственных органов; данные источников, не зависящих от государства. Предпочтение при определении источника мониторинга целесообразно по возможности отдавать невластным структурам.

Важную для мониторинга информацию содержат материалы уголовных, административных дел, документы о государственных закупках и др. Среди источников, не зависящих от государства, следует обратить внимание на самих участников общественных отношений, которые могут предоставить значимую для мониторинга информацию: граждан, представителей организаций, сотрудников правоохранительных структур и т. д. [15]. Выбор источника зависит от специфики коррупционного правонарушения, доступности источника, возможности оценить полученную от источника информацию.

В связи с этим потребуются различные методы измерения показателей коррупции.

Основные методы измерения состояния коррупции: социологический опрос; изучение уголовных, административных дел; контент-анализ публикаций в СМИ; экономический анализ; экспертные оценки и др.

Выбор метода осуществляется в зависимости от его способности установить значение соответствующего показателя. В специальной литературе подробно описывается исследовательский потенциал различных методик [16].

Особое внимание при организации мониторинга следует уделить социологическим опросам среди выборочных групп населения, благодаря которым можно получить львиную долю необходимой информации. При проведении опросов целесообразно задействовать мощности вузов, в которых преподаются социологические и криминологические дисциплины. Это, во-первых, позволит решить проблему организации и проведения опросов на систематической основе, во-вторых, обучающиеся будут получать требующиеся знания, умения и, самое главное, навыки, в-третьих, в вузах будет концентрироваться информация, которая может быть использована для научных исследований. Сама же инфраструктура организации опросов населения может послужить для мониторинга иных социально значимых явлений.

Оценка участниками общественных отношений состояния коррупции (в регионе, в определенной сфере, на конкретном участке) обычно осуществляется путем опроса данных участников. У социологов имеется большой опыт в проведении таких опросов как на федеральном, так и на региональном уровне, включая разработку методик мониторинга восприятия коррупции массовым сознанием [17–21].

Результаты социологического опроса, проведенного в Санкт-Петербурге специалистами Санкт-Петербургского государственного университета, используются в этой статье. Мониторинг мнения жителей Санкт-Петербурга об эффективности мер, принимаемых в сфере противодействия коррупции, включен в План мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге на 2018–2022 годы и должен осуществляться на регулярной основе (раз в полугодие).

Измерение объемов проделанной антикоррупционной работы сегодня имеет место при составлении отчетов о выполнении антикоррупционных программ. Но чтобы правильно выстроить антикоррупционную политику и избежать социальных потрясений, надо понимать ее не только как комплекс мероприятий, но и как особое нетерпимое отношение общества к коррупции, которое формируется через ее социальное восприятие, важно понимать индикаторы измерения этого восприятия общественным сознанием.

При оценке выполнения антикоррупционных мер особого внимания заслуживают меры, оказывающие наибольшее влияние на состояние коррупции:

- антикоррупционная экспертиза законодательства. Здесь наработаны методики оценки, однако они далеко не всегда учитывают социальный фактор при оценке применения правовых норм и не основываются на данных социологических исследований;

- контроль доходов и расходов лиц, принимающих управленческие решения;

- обеспечение участия общественности в принятии управленческих решений, затрагивающих интересы граждан и организаций;

- обеспечение возможности контроля общественности за принятием и реализацией управленческих решений, затрагивающих интересы граждан и организаций, и др.

Анализ результатов измерений и сравнений необходим прежде всего:

- для определения динамики показателей коррупции и оценки ее состояния участниками общественных отношений;

- установления набора и объема предпринятых антикоррупционных усилий;

- выявления факторов, обуславливающих результаты измерений, и динамики показателей коррупции;

- определения проблемных участков.

Сама по себе динамика (отрицательная или положительная) не свидетельствует о недостатке (достаточности), неправильности или, наоборот, адекватности предпринимаемых антикоррупционных усилий. Требуется интерпретация полученных измерений и сравнений с учетом всей собранной информации. Так, в ходе социологического опроса СПбГУ задавались вопросы о субъективном восприятии того, понизился или нет уровень коррупции за последние годы, а также насколько эффективны меры, предпринимаемые государством по борьбе с ней, оценка антикоррупционной политики. В ответах жителей Петербурга на эти вопросы мы наблюдаем некоторый парадокс. С одной стороны, достаточно высокий процент опрошенных (42,7 %) считают, что меры по борьбе с коррупцией за последние годы усилились или, по крайней мере, остались на том же уровне (24,1 %). Но в то же время отмечается рост самой коррупции (34,0 %), а 36,3 % респондентов считают, что она осталась на прежнем уровне. Выходит, что, на взгляд граждан, государство нельзя обвинить в бездействии, но меры, им предпринимаемые, оказываются по большей части неэффективными, а зачастую просто пустыми.

В силу масштабности и новизны задачи организации национальной системы мониторинга эффективности противодействия коррупции представляется разумным запуск пилотных проектов. Это могут быть проекты:

- в отдельных регионах;

- в отдельных сферах деятельности (например, здравоохранении как наиболее коррумпированной, по данным ВЦИОМ, сфере [22]);

- на конкретных участках (наиболее значимых и (или) чувствительных).

Для российского общества важность системной борьбы с коррупцией в виде развитой антикоррупционной политики имеет два взаимосвязанных аспекта. Первый — это задача модернизации общества, перехода России в разряд стран-лидеров с высоким уровнем жизни и качественными характеристиками постиндустриального общества. Второй, ценностный, аспект характеризует духовную жизнь общества, проблему доверия, восприятия общественным сознанием социальных отношений и процессов как справедливых, равноправных, открытых. Разумеется, приближение к этим идеальным целям — процесс длительной перспективы. Но без осознания обществом и разработки наукой этих вопросов качественный прорыв в антикор-

рупционной борьбе вряд ли возможен. Даже опыт авторитарной модернизации Сингапура под руководством Ли Куан Ю свидетельствует о четком видении ее перспектив, в которых антикоррупционная политика была составной частью реформ и изменений протяженностью в четыре десятилетия.

Из видения перспектив антикоррупционной политики складывается и система мониторинга противодействия коррупции, в рамках которой наряду с измерением правоприменительной эффективности антикоррупционных мероприятий проводится анализ социального эффекта от указанной политики, изменения социальных установок, норм, ценностных ориентаций различных групп людей. Современная антикоррупционная политика одним из приоритетов ставит формирование нетерпимого отношения

к коррупции среди граждан. Эффективность реализации проводимых мер по противодействию коррупции во многом связана с правовой культурой, информированностью, гражданской активностью, готовностью принимать участие в антикоррупционных мероприятиях, вследствие этого формирование антикоррупционных установок в сознании граждан является не только результатом антикоррупционной политики, но и необходимым условием ее эффективной реализации в любом государстве. Восприятие антикоррупционной политики общественным сознанием дает важные знания и о мерах ее корректировки, понимание так называемых пробуксовывающих механизмов. Формирующийся антикоррупционный климат в обществе позволит изменить и место России в международных рейтингах распространенности коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Grossman M. Political corruption in America: An Encyclopedia of Scandals, Power, and Greed / M. Grossman. — Santa Barbara : ABC-CLIO, 2005. — 466 p.
2. Stults B. J. The effect of commuting on City-Level Crime Rates / B. J. Stults // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2015. — Vol. 31, iss. 2. — P. 331–350.
3. Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования / П. А. Кабанов. — Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2015. — 181 с.
4. Стороженко И. В. Антикоррупционный мониторинг в криминологическом значении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Стороженко. — М., 2011. — 168 с.
5. Фещенко П. Н. Функционирование системы антикоррупционного мониторинга: вопросы повышения качества / П. Н. Фещенко // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2014. — № 1 (29). — С. 66–71.
6. Федоров А. В. Национальный план противодействия коррупции и антикоррупционный мониторинг законодательства и правоприменения / А. В. Федоров // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. — 2010. — № 1 (35). — С. 8–16.
7. Павленко О. В. Антикоррупционный мониторинг — необходимое условие антикоррупционных мероприятий / О. В. Павленко // *Следователь*. — 2013. — № 4 (180). — С. 51–53.
8. Нурутдинов Л. Р. Понятие и проблемы правоприменения антикоррупционного мониторинга / Л. Р. Нурутдинов // *Концепт*. — 2013. — Т. 3. — С. 2016–2020.
9. Алексеева М. В. Организационно-правовые основы антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов Российской Федерации / М. В. Алексеева // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. — 2016. — № 2 (23). — С. 48–53.
10. Кошкина И. В. Антикоррупционный мониторинг — как превентивная мера противодействия коррупции / И. В. Кошкина // *Экономика, социология и право*. — 2017. — № 1. — С. 88–90.
11. Курткаева Ю. Р. О проведении Министерством юстиции РФ антикоррупционного мониторинга нормативных правовых актов субъектов РФ / Ю. Р. Курткаева // *European Research*. — 2015. — № 4 (5). — С. 40–42.
12. Антикоррупционный мониторинг: вопросы организации и проведения / И. И. Бикеев [и др.] // *Следователь*. — 2012. — № 10 (74). — С. 19–22.
13. Сидоренко Э. Л. Состояние коррупции в России: методика оценки / Э. Л. Сидоренко // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. — 2016. — № 4 (59). — С. 29–33.
14. Olken B. A. Corruption in Developing Countries / B. A. Olken, Rohini Pande // *Annual Review of Economics*. — 2012. — Vol. 4 (1). — P. 479–509.
15. How to research corruption? / ed. A. K. Schwickerath, A. Varraich, L.-L. Smith // *Interdisciplinary Corruption Research Forum : conference proceedings, Amsterdam, June, 2016*. — Amsterdam, 2017. — P. 7–8.
16. Rowher A. Measuring Corruption: A Comparison between the Transparency International's Corruption Perceptions Index and the World Bank's Worldwide Governance Indicators / A. Rowher // *CESifo DICE Report*. — 2009. — P. 42–52.
17. Квон Д. А. Индекс восприятия коррупции: оценка методологии / Д. А. Квон // *Власть*. — 2015. — № 6. — С. 72–76.
18. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа / под ред. Г. А. Сатарова. — М. : Либер. миссия, 2013. — 752 с.
19. Шедий М. В. Коррупция и население: проблема понимания и оценки степени распространенности в российском обществе / М. В. Шедий // *Среднерусский вестник общественных наук*. — 2016. — Т. 11, № 2. — С. 10–20.

20. Кофанова Е. Н. Общественное мнение о коррупции в России / Е. Н. Кофанова, В. В. Петухов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2005. — № 1 (73). — С. 4–16.
21. Царев Е. В. Социологические параметры коррупции / Е. В. Царев, М. А. Степанова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 2 (30). — С. 110–114.
22. Пахомов А. Россияне сочли медицину самой коррумпированной сферой [Электронный ресурс] / А. Пахомов // Vademecum. — Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2017/07/03/rossiyane-schitayut-meditsinu-samoy-korrumpirovannoy-sferoy>.

REFERENCES

- Grossman M. *Political corruption in America: An Encyclopedia of Scandals, Power, and Greed*. Santa Barbara, Abc-Clio, 2005. 466 p.
- Stults B. J. The Effect of Commuting on City-Level Crime Rates. *Journal of Quantitative Criminology*, 2015, vol. 31, iss. 2, pp. 331–350.
- Kabanov P. A. *Antikorruptsiyonni monitoring v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniia* [Anti-corruption monitoring in the Russian Federation: the theory and practice of legal regulation]. Nizhniy Novgorod Academy of Russian Ministry of the Interior Publ., 2015. 181 p.
- Storozhenko I. V. *Antikorruptsiyonni monitoring v kriminologicheskoy znachenii. Kand. Diss.* [Anticorruption monitoring in the criminological perspective. Cand. Diss.]. Moscow, 2011. 168 p.
- Feshchenko P. N. Functioning of anti-corruption monitoring system: issues of quality improving. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2014, no. 1 (29), pp. 66–71. (In Russian).
- Fedorov A. V. National plan of corruption counteraction and the anticorruption monitoring of legislation and law enforcement. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Letters of Russian Customs Academy's St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*, 2010, no. 1 (35), pp. 8–16. (In Russian).
- Pavlenko O. V. Anticorruption monitoring as a necessary condition of anticorruption measures. *Sledovatel' = Investigator*, 2013, no. 4 (180), pp. 51–53. (In Russian).
- Nurutdinov L. R. Concept and problems of right application of anti-corruption monitoring. *Kontsept = Concept*, 2013, vol. 3, pp. 2016–2020. (In Russian).
- Alekseeva M. V. The legal framework of anti-corruption monitoring in the system of customs organization of the Russian Federation. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Academic Bulletin of the Russian Customs Academy, Rostov Branch*, 2016, no. 2 (23), pp. 48–53. (In Russian).
- Koshkina I. V. Anticorruption monitoring as a prevention measure of corruption counteraction. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo = Economy, Sociology and Law*, 2017, no. 1, pp. 88–90. (In Russian).
- Kurtkaeva Yu. P. About the conduct of the Ministry of Justice anti-corruption monitoring of normative legal acts of subjects of the Russian Federation. *European Research*, 2015, no. 4 (5), pp. 40–42. (In Russian).
- Bikeev I. I., Kabanov P. A., Maklakova A. N., Pankratov A. Yu. Anticorruption monitoring: issues of organizing and conducting. *Sledovatel' = Investigator*, 2012, no. 10 (74), pp. 19–22. (In Russian).
- Sidorenko E. L. Corruption in Russia: methodology research. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2016, no. 4 (59), pp. 29–33. (In Russian).
- Olken B. A., Pande Rohini. Corruption in Developing Countries. *Annual Review of Economics*, 2012, vol. 4 (1), pp. 479–509.
- Schwickerath A. K., Varraich A., Smith L.-L. (eds.). How to research corruption? *Interdisciplinary Corruption Research Forum, Conference proceedings, Amsterdam, June, 2016*. Amsterdam, 2017, pp. 7–8.
- Rowher A. Measuring Corruption: A Comparison between the Transparency International's Corruption Perceptions Index and the World Bank's Worldwide Governance Indicators. *CESifo DICE Report*, 2009, pp. 42–52.
- Kwon D. A. Index of the perception of corruption: assessment of the methodology. *Vlast' = Power*, 2015, no. 6, pp. 72–76. (In Russian).
- Satarov G. A. (ed.). *Rossiiskaya korruptsiya: uroven', struktura, dinamika. Opyty sotsiologicheskogo analiza* [Russian corruption: level, structure, dynamics. An experience of sociological analysis]. Moscow, Liberal'naya missiya Publ., 2013. 752 p.
- Shediy M. V. Corruption and population: the problem of understanding and evaluating the degree of distribution in the Russian society. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 10–20. (In Russian).
- Kofanova E. N., Petukhov V. V. Public opinion of corruption in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2005, no. 1 (73), pp. 4–16. (In Russian).
- Tsarev E. V., Stepanova M. A. Sociological parameters of corruption. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practical: Journal of Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2015, no. 2 (30), pp. 110–114. (In Russian).
- Pakhomov A. The Russians consider medicine to be the most corrupt sphere. *Vademecum*. Available at: <https://vademec.ru/news/2017/07/03/rossiyane-schitayut-meditsinu-samoy-korrumpirovannoy-sferoy>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабелюк Екатерина Геннадьевна — первый проректор Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Babeluk, Ekaterina G. — Senior Vice-Rector for Academic Affairs, St. Petersburg State University, Ph.D. in Law,

по учебной, внеучебной и учебно-методической работе, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: e.babelyuk@spbu.ru.

Савин Сергей Дмитриевич — и. о. заведующего кафедрой социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: ssd_sav@mail.ru.

Щепельков Владислав Федорович — и. о. заведующего кафедрой уголовного права, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: volga0@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бабелюк Е. Г. О национальной системе мониторинга эффективности противодействия коррупции / Е. Г. Бабелюк, С. Д. Савин, В. Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 5. — С. 613–621. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).613-621.

St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: e.babelyuk@spbu.ru.

Savin, Sergei D. — Acting Head, Chair of Political and Social Processes' Sociology, St. Petersburg State University, Ph.D. in Sociology, Ass. Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: ssd_sav@mail.ru.

Shchepelkov, Vladislav F. — Acting Head, Professor, Chair of Criminal Law, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: volga0@yandex.ru.

FOR CITATION

Babeluk E. G., Savin S. D., Shchepelkov V. F. On the national system of monitoring the effectiveness of corruption counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 613–621. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).613-621. (In Russian).